

АРХЕТИП «КАМЕНЬ» КАК ПРИМЕР БАЗИСА КОММУНИКАТИВНЫХ КАЧЕСТВ ОБЪЕМНО-ПЛАСТИЧЕСКОГО ОБРАЗА ЗДАНИЯ

Дедов Виктор Алексеевич

магистрант факультета архитектуры и градостроительства.
Научный руководитель: кандидат архитектуры, доцент Е.В. Кокорина.
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»,
Россия, Воронеж, e-mail: dedov.viktor@inbox.ru

Кокорина Елена Валерьевна

кандидат архитектуры, доцент.
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»
Россия, Воронеж, e-mail: lenakokorina@mail.ru

УДК: 72.021.2:316.773.4

DOI: 10.47055/1990-4126-2021-3(75)-4

Аннотация

В статье последовательно рассматриваются архитектура как социальная коммуникация и объемно-пластический образ здания как часть процесса коммуникации. Изучаются трактовки архитектурного архетипа; формулируется общее понимание феномена как комплексного восприятия образа, осознание части кодов которого происходит на базе коллективного бессознательного в психике воспринимающего. Заявляется существование архитектурного архетипа «камень» как следствия влияния мегалитических построек, служивших древнейшими общественно-культурными объектами. Анализируются коммуникативные качества современных общественно-культурных объектов как ярких примеров архетипа «камень».

Ключевые слова:

архитектура, архетип, социальная коммуникация, перцепция, камень

THE ARCHETYPE «STONE» AS AN EXAMPLE OF THE BASIS OF COMMUNICATIVE QUALITIES IN THE SPATIAL PLASTIC IMAGE OF A BUILDING

Dedov Victor A.

Master's degree student, Department of Architecture and Urban Planning.
Research supervisor: Associate Professor E.V.Kokorina, PhD. (Architecture).
Voronezh State Technical University,
Russia, Voronezh, e-mail: dedov.viktor@inbox.ru

Kokorina Elena V.

PhD. (Architecture), Associate Professor.
Voronezh State Technical University,
Russia, Voronezh, e-mail: lenakokorina@mail.ru

УДК: 72.021.2:316.773.4

DOI: 10.47055/1990-4126-2021-3(75)-4

Abstract

The article consistently considers architecture as social communication and the building's spatial plastic image as part of the communication process. Interpretations of the architectural archetype are reviewed; a general understanding of the phenomenon is formulated as complex perception of an image, where part of the codes are realized through the collective subconscious in the perceiver's psyche. The existence of the architectural archetype «stone» is stated as a consequence of the influence produced by megalithic structures which served as the oldest social and cultural objects. The communicative qualities of modern social and cultural objects are analyzed as vivid examples of the «stone» archetype.

Keywords:

architecture, archetype, social communication, perception, stone

Введение

Любой анализ архитектуры можно рассматривать через осознанное восприятие передаваемой информации, состоящей из совокупности рациональных и иррациональных компонентов [1, с. 63], что может считаться одной из форм социальной коммуникации. Т.В. Чапля считает, что архитектура является одной из первых форм организации разного рода взаимодействий внутри человеческого общества [2, с. 114], что подчеркивается тезисом об определении коммуникативного пространства архитектуры как способа и формы организации пространства, отражающего структуру общества [2, с. 120]. П. Пеллегрини писал, что «пространство может быть формой универсализации или партикуляризации социальных акторов и институтов» [3, с. 23], из чего также можно сделать вывод, что коммуникативный аспект всегда присутствовал в ДНК архитектуры.

Если допустить, что здание как посредник передает информацию от автора к зрителю, то цепь социальной коммуникации выглядит как «автор» – «здание» – «зритель» (либо «архитектор» – «архитектура» – «реципиент» [4, с. 261]). С развитием технологий сбора информации от потребителя каждый архитектор как автор получает возможность поддерживать обратную связь со зрителем-потребителем архитектуры – коммуникация является двусторонней.

Однако здание как коммуницирующий объект, который «после своего создания начинает жить самостоятельно, получая относительную независимость как от своего создателя, так и от считающего с него информацию зрителя» [5, с. 219], позволяет упростить изучение поступающей от него информации и принять условия односторонней коммуникации. Поэтому здание в данной статье будет рассматриваться как «вещь в себе» и передающая сторона в односторонней коммуникации с человеком.

Цель статьи – изучение архетипической части блока информации, поступающей от объемно-пластического образа здания человеку, становящейся базисом общего понимания образа.

Задачами статьи становятся дедуктивное теоретическое обоснование существования феномена архетипа в архитектуре; его формулировка; аргументация существования архитектурного архетипа «камень», открытого по итогу изучения перцепции большого количества архитектурных объектов. Проблеме семиотики пространства посвящены многие современные исследования (А. Лагопулоса, Ж. Мунтаньолы), и работы таких организаций, как Международная ассоциация семиотики пространства (МАСП), что говорит об актуальности, возрастающей с каждым днем в связи с развитием постиндустриального общества и увеличением требуемой скорости передачи информации.

Исследователи И.М. Кищенко и И.Б. Дагданова структурно проанализировали и сопоставили коммуникацию архитектуры с классическим пониманием феномена коммуникации и передачи

информации, убедившись, что «архитектурная среда – часть коммуникационного пространства культуры» [4, с. 262].

В исследовании термин «архитектура» фигурировал в значении объемно-пластического образа (далее ОПО) – такой подход не описывает все процессы архитектуры целиком, однако обособляет визуальную коммуникацию, предоставляющую «широкий спектр возможностей для передачи комплекса дополнительной, осознанно или неосознанно используемой автором информации, отражающей принятые в данной культуре нормативы и правила, стилевую концепцию эпохи, национальной школы, желания заказчика» [5, с. 219] (Н.А. Фёдоровская рассматривает взаимодействие арт-объекта и зрителя, однако такая концепция передачи информации удачно ложится и на архитектурный образ).

В современной архитектурной науке «большое количество профессиональных коммуникативных ситуаций характеризуются как семиотически усложненные с точки зрения использования разнообразных кодов» [6, с. 140] (в том же значении коды используются в трудах Умберто Эко). Количество информации, передаваемой посредством ОПО здания, всегда велико, если исключить вариант отсутствия усвоения этой информации человеком в виду разных причин и изучить идеальную модель, где весь объем информации принимается и осознается. Рациональные и иррациональные компоненты воспринимаются человеком последовательно, комплексно, кристаллизуясь в единое, конгруэнтное переживание. Такое психоэмоциональное воздействие прежде всего состоит из непосредственного пространственного восприятия, переходящего от симультанного к сукцессивному [7, с. 28] (где симультанное восприятие подразумевает одновременное впечатление от объекта целиком, а сукцессивное восприятие принимается как последовательное изучение и осмысление различных частей для выведение ощущения суммы).

При анализе такой информации, поступающей от здания, исследователи неоднократно пытались выделить базовый блок сведений и ввести термин «архетип» как феномен, который может теоретически описать часть транслируемых сведений. Несмотря на верную профессиональную интуицию в возможности существования архетипа в архитектуре, исследователи трактуют этот термин по-разному, так как попытки адаптации юнгианской модели архетипа (в значении бессознательной части социального менталитета, состоящего из общечеловеческих смыслов [8]) в теории архитектуры приводят к противоречию. Одним вектором, которого придерживается Л.А. Тихонович, видится отождествление с архетипом универсальных и межкультурных типологий, таких как «город», «дом», «храм» [9]. Вторым вектором, который описывает Л.Б. Фрейверт, является приписывание архетипичности взаимодействию архитектуры с ее качественными категориями, другими жанрами искусства и культурными феноменами, такими как «число», «мусические искусства», «пантомима» [7]. Третьим вектором может считаться соотнесение архетипа с элементами архитектуры, такими как «окно», «купол», «арка», «стена», «проем», что раскрывается в исследовании Томаса Тис-Эвенсена [10] и прослеживается в исследованиях В.Г. Власова, правда, с добавлением именованных, как фактора, влияющего на восприятие сущности объекта [11]. Исследователи имеют в виду одно и то же, однако выбирают разные точки отсчета в самой архитектуре. Такие подходы к интеграции термина и феномена архетипичности сужают саму феноменологическую конструкцию архетипа, сводя комплексность переживания информации к определенной узкой позиции.

В данном исследовании мы развиваем четвертый – самый общий – вектор, который рассмотрел В.Э. Волынский, синтезирующий такие трактовки, как составные части опыта, первобытные формы постижения внешнего мира и создания пространственных «вместилищ», пласты исторического прошлого [12, с. 125]. Начальным импульсом принимается сознание человека, а не сущность архитектуры, поскольку сущность архетипа в восприятии образа обусловлена пси-

хически и характеризуется как имперсональная, надчеловечная. В.Г. Власов сделал вывод на основе теории Вёльфлина, что формы в восприятии человека изначально антропоморфны [11, с. 4], но являются воплощением мысли не только отдельного человека [11, с. 6]. Исследователь подчеркивает, что «основные категории архитектурного формообразования... существуют в коллективном бессознательном» [11, с. 6]. В комплексном восприятии ОПО архетип будет выступать отдельным корреляционным мыслительным процессом, формирующим более глубокое понимание образа, с его возможными трактовками, ассоциациями, соотношением с уже пережитыми переживаниями и социокультурным опытом. Архетип в архитектуре становится психологически обусловленной смысловой подложкой, базисом для частной трактовки знаков и символов ОПО.

Изучение генезиса перцепции ОПО зрителем позволило нам сделать открытие существования архетипа «камень». В мировой культуре «камень» присутствует в символике мифов, снов, вероисповеданий, ритуалов, легенд и традиций народов [13, с. 81]. «Камень» собирает в своей многозначности символы центра земной оси, священного очага поклонения, неиссякаемой творческой и жизненной силы и энергии, в частности вечной жизни (в виде надгробного камня) [13, с. 81] и выбора (в виде камня на распутье) [13, с. 82]; выступает презентантом Бога в христианстве и оценочного суждения в древнегреческой культуре [13, с. 81]. Такие социокультурные значения «камня» обусловлены наделением магическим влиянием объектов, восхищавших и дававших новый опыт восприятия своими параметрами на самых ранних этапах зарождения человечества, что стало базисом сознательного формирования пространства, посредством мегалитических сооружений: дольменов, менгиров и кромлехов. Общественно-культурные функции начали бессознательно отождествляться с такими сооружениями, что закрепилось в базовых мыслительных механизмах человека как архитектурный архетип.

А.С. Мухин считает, что «метафизика архитектуры кроется в ее способности быть информационным накопителем, аккумулирующим сведения..., не связанные с утилитарным назначением тех или иных построек»; под такими сведениями исследователь имеет в виду сигналы и символы [14, с. 5]. По результатам анализа большого количества отечественных и зарубежных объектов мы пришли к выводу, что архитектурный архетип «камень» включает такие качества, как отсутствие человеческой масштабности, простая в осознании гармоничная форма (преимущественно уподобляющаяся природным камням), обособленность от окружающих объектов в градостроительной ситуации, насыщенность общественно-культурной функцией.

Зданиями, наиболее выразительно иллюстрирующими архетип «камень», можно считать рассмотренные далее общественно-культурные объекты.

1. Фондохранилище в ТиНАО (Троицком и Новомосковском административных округах), созданное победившим в конкурсе бюро «IQ» (рис. а). Фондохранилище, состоящее из пяти зданий, представляет собой композицию из простых прямоугольных параллелепипедов, окруженных свободным пространством. Объект будет построен в Москве в поселении Сосенское, расположенном за МКАДом. В комплекс будут храниться коллекции из запасников 23 музеев [15]. По словам Эрика Валеева, руководителя бюро «IQ», представившего проект в рамках мастер-класса «Прозрачность, проницаемость, доступность: как социальная ответственность архитектора» на международном фестивале «Зодчество» в 2019 г., концепция здания состоит в создании бульвара и нового центра притяжения для места, окруженного уже запроектированной многоэтажной жилой застройкой. Здание по большей части будет закрыто для посетителей, так как функция сохранения произведений требует соблюдения особого режима внутри корпусов. Фондохранилище находится далеко от центра Москвы, можно считать – «в чистом поле». Этот крупный, мало детализированный, простой и прямолинейный объект с отделкой,

имитирующей природные паттерны, становится центром притяжения различных форм творческой деятельности человека. Здание, словно сверхмассивный объект планетарного масштаба, стягивает в пространство окружающих людей, привлекая прозрачным наземным этажом и не давая до конца узнать, что же происходит внутри. Таинственность вкупе с рекреационной функцией для жителей окружающих жилых комплексов создает особую атмосферу. Объект легко воспринимается, осознается и отождествляется с человеком через осознание архетипа «камень».

2. Реализованный проект Центра мировой культуры «King Abdulaziz Centre for World Culture» от бюро «Snøhetta» (рис. б). Построенный в городе Дахран – центре нефтепереработок Саудовской Аравии, с которого началось развитие этой индустрии в масштабах страны, – комплекс из пяти корпусов является одним из самых технологически продвинутых зданий современности. Уровни внутренней сценарной организации делятся на подземный, олицетворяющий прошлое и прославляющий культурное наследие; цокольный наземный, отражающий роль человека в сегодняшнем мире; и надземный, ставший прообразом будущего и достижения мечтаний. Надземные корпуса в форме сглаженных скал представляют собой библиотеку, «башню знаний», театр и «краеугольный камень» – корпус, зажатый другими в воздухе, ставший источником инноваций и реализации через блоки таких действий, как «мыслить», «показывать», «делать». Центр мировой культуры органично вплетается в природное окружение, создавая гармонию в соподчинении объемов. Открытая для посетителей синергия объединяет все виды общественно-просветительской деятельности. Здание становится вмещителем процессов, разрывающих традиционное представление о времени, что создает вневременной эффект не столько сопричастности вечности, сколько самой вечности. Использование упрощенных бионических форм создает явное визуальное сходство к природными камнями и скалами.

3. «Vodø Town Hall» от бюро «Atelier Lorentzen Langkilde» (рис. в). Новая ратуша муниципалитета города Будё в Норвегии объединяет два исторических здания в единый комплекс. Главная особенность формы нового корпуса, а именно наклоненные под особым углом грани, аргументирована тем, что такая конфигурация дает максимальную инсоляцию для других, более низких зданий, что важно для города, расположенного севернее Полярного круга. Ратуша является центром общественной жизни города, в ней принимаются важные решения, влияющие на судьбу всего немногочисленного населения. Здание внимательно относится к окружению, встраиваясь в него и уважительно определяя собственные границы. Ратуша концентрирует силу закона и работу муниципалитета в едином комплексе, создавая центр такого функционального насыщения в городе.

4. «Forum Groningen Multifunctional Building» от бюро «NL Architects» (рис. г). Расположенный в городе Гронинген, Нидерланды, многофункциональный комплекс строит свой бренд на отрицании привычных типологий, заявляя, что это не библиотека, не музей, не кинотеатр, не архив, но новый тип общественного пространства, стирающий границы между институциями [16]. Единый, словно бы высеченный объем Форума составлен из плоскостей и возвышается над исторической застройкой. Спроектированное для того, «чтобы находить, а не искать» знания [16], здание объединяет в себе не только активные диалоги между посетителями, но и их диалог с окружающим городом, просматриваемым из крупных витражей. Форум как средоточие знаний и мультидисциплинарных взаимодействий становится источником новой истины, формирующейся на основе смещения ориентиров каких-либо узких специализаций. Включение в историческую малоэтажную застройку выражает не столько контраст, сколько другой, современный тип мышления. Самобытность в символичности определяет особое место Форума в жизни горожан.

Объемно-пластические примеры архитектурного архетипа «камень»:
 а) Фондохранилище в ТиНАО [17]; б) King Abdulaziz Centre for World Culture [18],
 в) Bodø Town Hall [19]; г) Forum Groningen Multifunctional Building [20]

Результаты

Все четыре здания сочетают особенности расположения, функционирования и внешние признаки, которые могут быть осознаны и домыслены еще до непосредственного посещения объекта. Это достигается благодаря влиянию архитектурного архетипа – не только визуального образа, но и личностных представлений изучающего, помноженных на общекультурное представление о феномене. Такой «опыт предков» наделяет образ объекта потенциальной глубиной, осмысленностью и расширенным культурным значением. Если рассматривать общий процесс последовательного появления тенденций и смену их другими, можно предположить, что ОПО, в общем, перемещаются между двумя стадиями – усложнением и упрощением. Говоря о текущем состоянии современной архитектуры, можно сделать вывод о нахождении ее в стадии упрощения, именно поэтому анализ природы несложных, обобщенных образов является актуальным. На фоне этого в архитектуре все чаще проявляется архетип «камень» в виде общественно-культурных объектов.

Выводы

Коммуникативные качества объемно-пластического образа являются важнейшими и структурообразующими для восприятия образа и развития методологии. Изучение и классификация архитектурных архетипов как частей процесса коммуникации архитектурных построек и человека расширяет понимание феномена восприятия объемно-пластического образа и углубляет теоретические представления о форме, знаках и символах.

Библиография

1. Кокорина, Е.В. Взаимодействие рациональных и иррациональных компонентов в архитектурном проектировании / Е.В. Кокорина, В.А. Дедов // Архитектурные исследования. – Воронеж. – 2019. – №2 (18). – С. 17 – 27.
2. Чапля, Т.В. Коммуникативное пространство архитектуры / Т.В. Чапля // Вестник Томск. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. – 2016. – №2 (22). – С. 114–121.

3. Пеллегрини, П. Семиотика пространства: гетеротопия и значение места / П. Пеллегрини // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. – 2020. – №1 (41). – С. 11–28.
4. Кищенко, И.М., Дагданова, И.Б. Архитектура как коммуникация / И.М. Кищенко, И.Б. Дагданова // Пространства городской цивилизации: идеи, проблемы, концепции: мат-лы Междунар. науч. конф. Екатеринбург, 4–5 окт. 2017 г. / Ред.-сост. д-р архитектуры, проф. Л.П. Холодова. – Екатеринбург: УрГАХУ, 2017. – С. 259–262.
5. Федоровская, Н.А. Специфика визуальной коммуникации в изобразительном искусстве / Н.А. Федоровская // Манускрипт. – 2020. – Т. 13. – Вып. 4. – С. 218–221.
6. Кокорина, Е.В. Особенности создания художественного образа в процессе архитектурного творчества / Е. В. Кокорина, Д.Г. Донцов, К.К. Карташова // Научный вестник Воронеж. гос. арх.-строит. ун-та. Строительство и архитектура. – 2014. – № 4. – С. 139–146.
7. Фрейверт, Л.Б. Архетипы художественного формообразования средовых объектов / Л.Б. Фрейверт // Вестник Оренбург. гос. ун-та. – 2005. – №9, пр. 1. – С. 28–34.
8. Соколов, А.В. Общая теория социальной коммуникации: учебное пособие / А.В. Соколов. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002. – 461 с.
9. Тихонович, Л.А. Архетипы в архитектуре / Л.А. Тихонович // Наука, образование и экспериментальное проектирование. – 2020. – №1. – С. 173–175.
10. Тиис-Эвенсен Т. Архетипы в архитектуре / Т. Тиис-Эвенсен. — Осло: издательство Норвежского университета; Оксфорд: дистрибьютор Издательство Оксфордского университета, 1987. — 460 с. (на Английском)
11. Власов, В.Г. Именования и архетипы в архитектуре: тема стены и проема [Электронный ресурс] / В.Г. Власов // Архитектон: известия вузов. – 2018. – №4(64). – URL: http://archvuz.ru/2018_4/1
12. Волынский, В.Э. Пространственное формообразование и его архетипы / В.Э. Волынский // Вестник ВолгГАСУ. Сер.: Стр-во и архит. – 2009. – Вып. 13 (32). – С. 124–129.
13. Маик, М.С. Архетип камня в познании деструкций психики субъекта / М.С. Маик // Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях : мат-лы III междунар. науч.-практ. конф. 5-6 марта 2013 г. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. – С. 80–83.
14. Мухин, А.С. Архитектура и архетип : моногр. / А. С. Мухин. – С.-Пб. гос. ун-т культуры и искусств. – СПб. : Изд-во СПбГУКИ, 2013. – 308 с.
15. Museum complex in Kommunarka / Музейный комплекс в Коммунарке [Электронный ресурс] IQ. – URL: <http://iqstudio.ru/portfolio/muzejnyj-kompleks-v-kommunarke>
16. Forum Groningen Multifunctional Building / NL Architects [Электронный ресурс] ArchDaily. – URL: <https://www.archdaily.com/930102/forum-groningen-multifunctional-building-nl-architects>
17. Каким будет фондохранилище для музеев в ТиНАО [Электронный ресурс] Официальный сайт Мэра Москвы. – URL: <https://www.mos.ru/news/item/63370073/>
18. King Abdulaziz Centre for World Culture (Ithra) [Электронный ресурс] Snøhetta. – URL: <https://snohetta.com/projects/39-king-abdulaziz-centre-for-world-culture-ithra>
19. Bodø Town Hall [Электронный ресурс] Archello. – URL: <https://archello.com/project/bodo-town-hall>
20. Forum Groningen [Электронный ресурс] Archello. – URL: <https://archello.com/project/forum-groningen>

References

1. Kokorina, E.V., Dedov, V.A. (2019). Interaction of rational and irrational components in architectural design. Architectural studies, 2 (18), pp. 17–27. (in Russian).
2. Chaplya, T.V. (2016). Communication space of architecture. Bulletin of Tomsk State University. Culturology and Art History, 2 (22), pp. 114–121. (in Russian).

3. Pellegrino, P. (2020). Semiotics of Space: Heterotopy and the Significance of Place. *Human: Image and Essence. Humanitarian Aspects*, 1 (41), pp. 11–28. (in Russian).
4. Kishchenko, I.M., Dagdanova, I.B. (2017). Architecture as communication. In: Kholodova, L.P. (ed.) *Spaces of urban civilization: ideas, problems, concepts: proceedings of the international scientific conference*. Yekaterinburg: Ural State University of Architecture and Art, pp. 259–262. (in Russian).
5. Fedorovskaya, N.A. (2020). Specificity of visual communication in the visual arts. *Manuscript*, 13 (4), pp. 218–221. (in Russian).
6. Kokorina, E.V., Dontsov, D.G., Kartashova, K.K. (2014). Specific features of creating an artistic image in the process of architectural creativity. *Scientific Bulletin of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Construction and Architecture*, 4, pp. 13–146. (in Russian).
7. Freivert, L.B. (2005). Archetypes of artistic form-building for spatial objects. *Bulletin of the Orenburg State University*, 9 (Supplement 1), pp. 28–34. (in Russian).
8. Sokolov, A.V. (2002). *General Theory of Social Communication*. St. Petersburg: V.A. Mikhailov Publishing (in Russian).
9. Tikhonovich, L.A. (2020). Archetypes in architecture. *Science, Education and Experimental Design*, No, 1, pp. 173–175. (in Russian).
10. Thiis-Evensen, Th. (1946) *Archetypes in Architecture*. New York: Oxford University Press; Oslo: Norwegian University Press.
11. Vlasov, V.G. (2018). Names and Archetypes in Architecture: The Theme of Wall and Opening. *Architecton: Proceedings of Higher Education* [online], No.4 (64). Available at: http://archvuz.ru/en/2018_4/1 [Accessed: 14 September 2020] (in Russian).
12. Volynskov, V.E. (2009). Spatial form-building and its archetypes. *Bulletin of the Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering, Series: Construction and Architecture*, 13 (32), pp. 124–129. (in Russian).
13. Maik, M.S. (2013). The archetype of the stone in the knowledge of destructions in the psyche of the subject. In: Volkov, S.N., Doroshin, B.A., Kashparova, E., Ivanovskaya, B., Borovitskaya, E.N. (eds.) *Symbolic and archetypal in culture and social relations: proceedings of the III international scientific and practical conference*. Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», pp. 80–23. (in Russian).
14. Mukhin, A.S. (2013). *Architecture and Archetype*. St. Petersburg: Publishing house of the St. Petersburg State Institute of Culture. (in Russian).
15. IQ, (2019). *Museum complex in Kommunarka*. [online] Available from: <http://iqstudio.ru/portfolio/muzejnij-kompleks-v-kommunarke> [Accessed 10 December 2019]. (in Russian).
16. ArchDaily, (2019). *Forum Groningen Multifunctional Building / NL Architects*. [online] Available from: <https://www.archdaily.com/930102/forum-groningen-multifunctional-building-nl-architects> [Accessed 6 April 2020].
17. Official website of the Mayor of Moscow, (2019). *What the storage facility for museums in the Troitsky and Novomoskovsky administrative areas will be like*. [online] Available from: <https://www.mos.ru/news/item/63370073/> [Accessed 21 April 2020]. (in Russian).
18. Snøhetta, (2018). *King Abdulaziz Centre for World Culture (Ithra)*. [online] Available from: <https://snohetta.com/projects/39-king-abdulaziz-centre-for-world-culture-ithra> [Accessed 19 September 2019].

19. Archello, (2019). Bodø Town Hall. [online] Available from: <https://archello.com/project/bodo-town-hall> [Accessed 9 November 2020].
20. Archello, (2019). Forum Groningen. [online] Available from: <https://archello.com/project/forum-groningen> [Accessed 14 March 2020].

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»).

4.0 Всемирная

Дата поступления: 15.08.2021